

Глава 15: Лю Цинцин

Отец и сын Чена также молчаливо, без слов.

Выйдя из машины, Чэнь Синь увидел перед собой особняк городского лорда, полный сильной праздничной ауры.

Когда семья Чен привела в порядок команду и вошла в особняк городского хозяина, они увидели этот банкет, который должен был быть тщательно организован в особняке городского хозяина.

Многие знают, что под поверхностью праздничной атмосферы есть что-то еще.

"Син-тян, у меня есть все!"

Мастер Чен дал гарантию.

Глава семьи и старейшины расположились на другом месте, на более высокой площадке, где можно наблюдать за всем полем.

Конечно, важнее всего то, что в центре банкетного зала было установлено кольцо, и было видно, что Дом Городского Господа уже готов.

Уверения Хозяина клана Чэнь также были основой, которая позволяла Чэнь Синь вести себя непринужденно.

"Я не позволю им недооценивать нас, семью Чен!"

Чен Синь также понимал, что делать.

У Чэнь Синь были свои собственные идеи о том, как справиться с проблемами, с которыми ему предстояло столкнуться.

Если другие силы хотели использовать его как прорыв против семьи Чен, то они, наверное, думали неправильно, или, наверное, особенно ошибались.

На банкет в этот раз пришли пятнадцать юниоров семьи Чен, за исключением нескольких, которые должны были выйти на банкет, тем более сильные пришли на банкет, чтобы показать силу семьи.

По назначению, Чэнь Синь приехал в район, организованный семьей Чэнь, и пятнадцать из них были разделены на два стола.

Семья Чэнь, семья Чжан, семья Мо, резиденция городского хозяина, семья Лю и для четырех основных сил в городе Лингву занимали четыре отдельных района, а другие второсортные и третьесортные семьи, выделенные районы, были довольно неудобными.

Хозяин дома и старейшины, а также ученики хозяина дома сидели за одним столом.

Другими словами, заняв место, вы можете подтвердить свою позицию в городе Лингву.

Город Лингву, хотя и является резиденцией городского лорда, но четыре основные силы, которые в равной степени разделяют этот город.

Остальные второсортные и третьесортные семьи - не более чем второсортные.

После рассадки семья Ченов была разделена на два стола в небольшом кругу со своими лидерами.

Как раз в этом году Чэнь Чуань, который пробудил дух войны в четвертом классе, был за тем же столом, что и Чэнь Синь.

"Брат Чен Синь, на этот раз ты должен помнить предыдущее обещание!"

Кто-то вспомнил о предыдущем инциденте с Чен Синь.

Сила Чэнь Синь, возможно другие не знали, что ученики семьи Чэнь, так как инцидент на суде заслуг, были явно уступают Чэнь Синь.

Ради этого времени лучше иметь шанс победить трех соперников и позволить Чэнь Синь Шао нанести удар.

"Это просто невозможно для нас, блокируя весь вызов!"

Чэнь Чуань обладал глубокими знаниями о силе детей семьи Чэнь.

Как ученики, которые только что пробудили свой боевой дух, они не были рядом долгое время, и их сила уступала тем ученикам, которые уже пробудили свой боевой дух в прошлом году.

Маловероятно, что ученики семьи Чен захотят заблокировать весь вызов.

Он также ясно знал, что Чен Синь, который был визитной карточкой их семьи Чен, даже если бы он пробудил Дух Войны без граммов и мог бы иметь силу, которая у него сейчас есть, у него, должно быть, была какая-то особая встреча.

Чем глубже скрывается скрытая карточка семьи, тем лучше для ее развития.

"До тех пор, пока они касаются головы и истекают кровью, они не будут бросать легкий вызов!"

Чен Синь, кажется, видел ситуацию насквозь.

Этот банкет, желая растоптать его, чтобы сделать его знаменитым, он должен был дать этим людям знать, что пробуждение бесклассового духа войны было не хуже, чем они.

Он только что занял свое место, когда почувствовал более половины своего взгляда, глядя на него прямо или смутно, последствия чего были очевидны для любого человека.

За это время светской беседы гости почти приехали.

"Вечеринка началась, подача!"

Эмси, ответственный за банкет, пел вслух.

Как редкий банкет в Lingwu City, он был проведен на очень высоком уровне.

Бесчисленное множество официанток, как бабочки, трепещущие среди цветов, и менее чем за четверть часа все вина и блюда были поданы на стол.

Кольцо, однако, использовалось как место для пения и танцев.

Те, кто хотел бросить вызов Чен Синь, тоже не могли торопиться, отговорки всегда должны были быть готовы.

Атмосфера банкета постоянно улучшается.

Это очень похоже на обычный банкет, питье, танцы и общение все имеют свои вещи, и четыре влиятельные люди на высокой сцене также убеждают друг друга пить, картина радостной и счастливой сцены.

Полчаса прошло!

Песня и танец отступили, и на этот раз только один человек поднялся над кольцом.

"Похоже, это дочь городского лорда, Цинцин Лю!"

Кто-то выпустил дыхание.

Длинное светло-зеленое платье, слегка розоватое, носила молодая девушка, а посередине кольца, перед ней была длинная лира.

Город Lingwu имел Чжан Ина, Лю Цинцина и Чэнь Юэр, и был внесен в список трех лучших красавиц в молодом поколении.

У троих не только отличная внешность, но и свои сильные стороны; Лю Цинцин, дочь городского хозяина, была хороша в иньлу, Чжан Инь, который почти стал невестой Чэнь Синь, был хорош в Дань Цинь.

Чен Юэр из семьи Чен, это было более особенным, эта двоюродная сестра Чен Син, никто никогда не видел ее истинное лицо, было самым загадочным.

"Если мы сможем послушать пьесу госпожи Лю Цинцин сегодня, этот банкет будет того стоить!"

"Госпожа Лю Цинцин играет на цинь нелегко, это действительно удача, что мы слышим это!"

.....

Это было благословением для толпы, что болтовня обратилась к навыкам цинь Лю Цинцина.

Казалось, то, что случилось с Чэнь Синь, затухло в их сознании, и возможность услышать игру Лю Цинцина - это то, что было самым важным на данный момент.

Чэнь Синь посмотрел вверх только для того, чтобы увидеть, что вегетарианская рука Лю Цинцина играла слегка, и прозвучал откидной звук цитры, как под высокой платформой, так и для людей, находящихся на высокой платформе.

"У этой девушки хороший талант!"

Голос великого императора У Шуаня появился в море знаний Чэньсиня.

Чэнь Синь еще так давно не слышал своего хозяина, хвалил других.

После стольких лет совместной работы, Чэнь Синь всегда слышал, что его хозяин был по-разному недоволен, и даже в прошлом, он был поражен различными словами.

Мало кто знал, что о первом дне города Лингву говорил великий император У Шуан.

"Хозяин, что слышал ваш старик?"

Чэнь Синь считал, что должно быть что-то особенное в том, чтобы иметь возможность получить комплимент от своего хозяина.

Звук цитры Лю Цинцина заставил его с комфортом слушать, и по сравнению с цитрой, которую он слышал раньше, звук цитры Лю Цинцина считался лучшим.

Это также заставило Чэнь Синь почувствовать, что Лю Цинцин получила похвалу за свой талант в тунусе, который должен быть верен ее имени.

В остальном, ему было непонятно, что в Лю Цинцине есть что-то особенное, что касается дара тональных ритмов, он, конечно же, не будет хвалиться своим хозяином.

"Это просто немного стыдно!"

Великий император Ухуан вздохнул сам.

Чэнь Синь задал ему вопрос, но он не ответил, и он не был в настроении отвечать.

Судя по выступлению Лю Цинцина, было еще что-то, о чем можно было бы пожалеть, и где была эта жалость, только великий император Ушуань знал бы об этом.

Чен Синь несколько раз кричал, не получил ответа и не продолжил.

То, что его хозяин не хотел говорить, как бы он ни спрашивал, он не получил бы ответа, и когда великий император Ушуань хотел сказать это, он, естественно, скажет ему, что происходит.

Чен Синь, который также не получил ответа, поднял винный горшок и налил бокал вина, поставив его выпить.

"Мастер Чэнь Синь, это потому, что он думает, что звук цитры Лю Цинциня не очень хорош, что он пьёт там, чтобы облегчить себе жизнь"?

Один из подростков из соседней семьи Мо закричал.

Голос прервал цитрусовую, и это все, что требовалось, чтобы привлечь всеобщее внимание, которое было сосредоточено на двух мужчинах.

Глаза на Чэнь Синь были самыми большими, а тот, который злорадствовал и разоблачал непристойные действия Чэнь Синь, также собрал довольно много глаз.

Глядя на бокал вина в руке Чен Синь, остальные ждали, когда Чен Синь даст им объяснение.